

Что в имени твоём, деревня?

Прежде, чем продолжить рассказ об истории названий населенных пунктов Трофимовского сельсовета, должен сказать, что активное участие в поисковой работе принимали учащиеся нашей школы. Это Юрий Аксенов, Александр Новгородцев, Марина Новикова, Сергей Щигарев, Василий Рыбин, Вера Рябева, Александр Рябев. Публикуемые материалы – плод нашего совместного труда.

В прошлой публикации (“Заря Севера” от 18 ноября) я закончил повествование упоминанием имен двух женщин – Анны Петровны Рыбиной и Александры Павловны Пьянковой из деревни Петраково. Надо сказать, что деревня эта за свою историю тоже сменила ряд названий. Впервые она упоминается в 1622 году как Пестриковское, затем – Петринское, а в свидетельстве о рождении Александры Павловны Пьянковой, родившейся в 1922 году, записано: место рождения – д. Васильевская. После войны деревня стала называться Петраково. Почему именно так, никто не знает. Может быть от имени собственного Петр?

Деревня в старые времена была очень интересна своей патриархальщиной. У всех живущих в ней была одинаковая фамилия – Рыбины. Старики строго следили, чтобы не было “засорения” деревни другими фамилиями. Об одном случае рассказали Анна Петровна Рыбина и Александра Павловна Пьянкова (до замужества, разумеется, Рыбина): “Переселенец с Украины, Николай, высмотрел в деревне невесту и женился на ней. Надо строить дом, обзаводиться хозяйством. Старики в деревне все, естественно, Рыбины, объявили Николаю: ты не нашей фамилии, в деревне тебе места нет. Хочешь строиться, стройся за рекой, на том берегу. Сказали, как отрубили. Что поделаешь, с соседями надо жить в ладу. Поразмышлял Николай да и взял себе фамилию жены, стал тоже Рыбин. И место в деревне тогда сразу нашлось, и дом по-

могли поставить. Вот как раньше жили. А сейчас всякие фамилии в деревне есть”. Вздохнули как будто даже с сожалением, обе замолчали. Интересно? Интересно, но уходят люди, и с ними уходит прошлое, уходит история.

Интересен и тот факт, что дом Рыбиных, Алексея Николаевича и Анны Петровны, поставлен в 1831 году. Бревна – в обхват, и нарублен лес на берегу реки Кичменги. Сейчас это Масляное поле перед деревней. Может быть, это самый старый дом в деревне? А может, и не только в этой деревне?

Но вернемся к Светице, к церкви Николая Чудотворца. Есть и другая легенда, связанная с её названием, которую я услышал мимоходом от молодого человека: “Дома бабка рассказывала, церковь назвали по иконе Николая Чудотворца, якобы выкопанной из земли на Ярасовом бору”. Снова Ярасов бор. Да, закапывались в его землю иконы, но уже после того, как начали рушить церкви по всей стране. Эта же церковь оставалась действующей до 1933 года (свидетельство Поповой Павлы Петровны, жительницы деревни Кряж, 1933 года рождения, которая утверждает, что её крестили именно в этой церкви). Спасением икон от сожжения занималась женщина по имени Агафья. Она вырыла яму на Ярасовом боку, выстлала досками, промасленной тканью, ночью перенесла все иконы из церкви и засыпала землей. Но люди начали ходить в бор и копать, пытаясь найти “клад”. Тогда Агафья раскопала свой “схорон” и перенесла иконы

к себе домой. Вера в деревнях имеет глубокие корни, её враз не выкорчевать. Когда государство это поняло, стало терпимее относиться к верующим, к их обрядам. Поняв, что угроза уничтожения икон миновала, Агафья стала выносить их на улицу, выставляя на скамейки вокруг избы. После её смерти иконы разошлись по людям, три из них Павла Петровна увезла и передала в церковь.

Сама же церковь Николая Чудотворца осталась только в памяти людской. Здание разобрали до основания, начали в годы войны, а в начале семидесятых, когда рухнул полуразобраный алтарь, разнесли последние кирпичи. Сейчас на этом месте почта.

Со временем название Погост Святица утратил первую часть, село стало называться Святица. А с первых дней советской власти, когда религия была объявлена “опиумом для народа”, Святица была переименована в Светицу.

Речка Светица. Существует мнение, что когда-то она за чистую, прозрачную воду называлась Светлица. Полагаю, что Светицей она могла стать и по вине картографов. Написать неразборчиво название реки или потерять букву – что это значит для человека, печатающего карту? А опечаток на картах много. Мы уже привыкли реку Кичменьгу читать на карте (и не только) Кичменгой, хотя в речи звук “н” продолжаем произносить мягко, певуче. В Сараевском сельсовете речка Тафта стала Тавтой, проезжая по мосту через эту речушку в районе деревни Исады, обратите внимание на указатель. Мы привыкаем к этим ошибкам, начинаем произносить название не так, каким оно было первоначально, а как написано. Примеров этого можно привести много. Иногда это делается и с благими намерениями, чтобы название звучало благозвучнее, а не так, как его произносят местные жители.

С.Маклаков,
Трофимовский сельсовет.